

6. Толкачев, В.И. Эволюция белорусской государственности и национальная идея / В.И. Толкачев // "Архив", 2005, №2 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://id.atiso.ru/node/71> – Дата доступа: 3.09.2009

7. Траццяк, С. Рыжскі мір і падзел Беларусі / С. Траццяк // Гісторыя Беларусі: У 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Экаперспектыва, 2000–2005. – Т. 5: Беларусь у 1917- 1945 гг. / А. Вабішчэвіч [і інш.]. – 2006. – 613 с.

8. Цітоў, В. Этнічная тэрыторыя / В. Цітоў // Эцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. – Т. 6, кн. II. – Мінск: Беларуская энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2003. – С. 272.

9. Касцюк, М., Хоміч, С. Па шляху нацыянальнага аб'яднання / М. Касцюк // Гісторыя Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Экаперспектыва, 2000. – 2005. – Т. 5: Беларусь у 1917- 1945гг. / А. Вабішчэвіч [і інш.]. – 2006. – 613 с.

10. Марцуль, Г.С., Сташкевіч, М.С. Гісторыя Беларусі: насельніцтва. Фарміраванне і вызначэнне этнічных і дзяржаўна-адміністрацыйных межаў / Г.С. Марцуль, М.С. Сташкевіч. Беларуская замежка: вуч. дапаможнік – Мн.: РІВШ пры БДУ, 1997. – 132 с.

11. Нарысы гісторыі Беларусі. У 2-х частках. Ч. 2 / М.П. Касцюк [і інш.]; пад рэд. М.П. Касцюк (галоўны рэдактар). – Мн.: Беларусь. 1995. – 559 с.

12. Хоміч, С. Палітычныя, эканамічныя, сацыяльна-культурныя пераўтварэнні на савецкай аснове / С. Хоміч // Гісторыя Беларусі: У 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Экаперспектыва. 2000-2005. – Т. 5: Беларусь у 1917-1945 гг. / А. Вабішчэвіч [і інш.]. – 2006. – 613 с.

ВЫСШАЯ ТЕХНИЧЕСКАЯ ШКОЛА И ПРОБЛЕМА ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ (1921-39 гг.)

Кукса А.Н.

УО «Белорусский национальный технический университет»

Отставание Беларуси в начале XX-го века в промышленном развитии во многом объяснялось отсутствием как соответствующих капиталовложений, национальной буржуазии, природных ресурсов, так и квалифицированных инженерных кадров. Ремесленный, кустарный характер промышленности не способствовал, в свою очередь, и созданию высшего технического вуза в Беларуси. Ещё более осложнилось социально-экономическое положение рабочих и крестьян Западной Беларуси после вхождения этой территории в состав Польши по Рижскому миру 1921 г. Положение белорусского населения в составе Польши осложнялось ещё и тем, что рабочие и крестьяне не имели возможности получать высшее образование. В связи с этим, те перспективы, которые открывались в Восточной Беларуси, притягивали к себе значительное количество студентов из Западной Беларуси которые с риском для жизни переходили нелегально через границу, чтобы получить высшее образование. Этот фактор советская пропаганда активно использовала в процессе подготовки почвы для воссоединения Западной и Восточной Беларуси в 1921–39 гг.

Первая мировая война, а вслед за ней события 1917 г. и гражданская война нанесли серьёзный урон системе подготовки и аттестации научных кадров, оформившейся в дореволюционной России. Декретом Совнаркома РСФСР от 1 октября 1918 г. «О некоторых изменениях в составе и устройстве государственных учебных и высших учебных заведений» были упразднены учёные степени и учёные звания. Вместо существовавших ранее учё-

ных званий установлено единое звание профессора для ведущих преподавателей высших учебных заведений и звание преподавателя для остальных преподавателей вузов. Появившиеся изменения в структуре высшей школы РСФСР привели к попыткам создания системы высших учебных заведений и в Беларуси.

В 1918 г., во время немецкой оккупации, в Минске создается Политехникум по «западноевропейскому образцу». В августе 1920 г., после освобождения Минска войсками Красной Армии от польской оккупации, Педагогический совет выступает с инициативой присуждения ему статуса вуза. Благодаря усилиям первого ректора учёного-агронома Н.К. Ярошевича, который лично ездил в Москву, а также вёл переговоры с А.Г. Червяковым, Политехникум 10 декабря 1920 г. получает статус высшего технического учебного заведения. В институте создается 20 профессорских кафедр, увеличивается набор студентов.

Необходимость создания вуза проявилась с первых же дней после вступления в Минск частей Красной Армии. Большому количеству техники требовался ремонт и соответствующий уход. Все преподаватели Политехникума были задействованы в различных государственных учреждениях в качестве инженеров. Осознавая всю остроту проблемы, Педагогический совет Политехникума 11 ноября 1920 г. принял решение преобразовать училище в высшее техническое учебное заведение. В газете «Савецкая Беларусь» за 17 декабря в заметке «Беларускі дзяржаўны палітэхнікум» говорилось о том, что «за апошніе дні прыкмячаецца наплыв жадаючых паступіць у Палітэхнікум з-за рубяжу (з ваколіц Беларусі, якіе знаходзяцца пад палякамі). Палітэхнікум, які з'яўляецца цяпер навуковым цэнтрам Беларусі, пастанавіў прыняць памянёных слухачоў». Таким образом, после подписания Рижского мирного договора актуализируется вопрос о поступлении белорусов, оставшихся под поляками, в высшие учебные заведения, открытые и работающие в Минске. Для материальной поддержки и оказания помощи прибывающим студентам из Западной Беларуси в сентябре 1921 г. при институте была открыта студенческая организация – «Западно-Белорусское землячество». Однако в дальнейшем это стало одним из поводов к закрытию Политехникума. Ректор был обвинён в попытке создания на его базе эсеровской организации.

Учитывая фактор административно-территориального уменьшения Беларуси, Н.К. Ярошевич первым обратил внимание на возможность привлечения студентов из Западной Беларуси для их обучения в Политехникуме. Уже после принятия решения о закрытии Политехникума Н. К. Ярошевич в докладной записке о деятельности за 1921 г. в Академический центр Народного комиссариата просвещения сообщал, что «открытие в Белоруссии высшего технического учебного заведения имеет громадное политическое значение». С того момента как Ревком ССРБ вынес постановление преобразовать Минское политехническое училище типа «техникума» в высшее техническое учебное заведение, готовящее инженеров с высшим образованием, очень усилился приток в Политехнический институт учащейся молодёжи из Западной Беларуси, отошедшей по мирному договору к Польше. В настоящий момент Политехнический институт насчитывает таких студентов 70 человек, число их с каждым днем растёт. Почти ежедневно в институт прибывают для продолжения образования с большим риском проходящие пограничную линию. Для Западной Беларуси Минск с институтом становится сильным притягательным центром, манящим к себе лучших, ищущих света сынов Западной Беларуси» [1, л. 18].

Само по себе решение выглядит достаточно логичным. Территориальное уменьшение ССРБ в 1919 г. до пределов шести уездов Минской губернии, а также открытие в Минске Белорусского государственного университета предполагало возникновение проблем с комплектованием этих двух вузов студентами. В связи с этим СНК ССРБ 25 августа 1922 г. принял решение «о привлечении соседних губерний к строительству БГУ» [2, л. 70 об.] и потребовал войти в деловые сношения с Витебской, Гомельской и Смоленской губерниями.

Но профессорско-преподавательский состав Политехникума допускает ошибку. Вслед за указанием о том, что Политехникум был создан по «западноевропейскому образцу», Совет деканов поднимает вопрос об установлении связи с границей: предлагает покупать технику, пособия и учебники, приглашать специалистов из Западной Европы. При Политехникуме было создано научное «Вольно-экономическое общество» для изучения природных богатств Беларуси. Эти действия были расценены как проявление антисоветской позиции. Начался процесс централизации управления высшими учебными заведениями. 1 марта 1922 г. Народному комиссару просвещения ставится в упрёк проявление фактов сепаратного выступления вузов. Перед Наркомпросом была поставлена задача «совместно с Университетом, Политехникумом и Совпрофбелом обсудить и разработать вопрос о дальнейших взаимоотношениях между Наркомпросом и высшими школами Белоруссии» [2, л. 24 об.].

В марте 1921 г. партия взяла курс на проведение новой экономической политики, которая внесла значимые изменения в систему подготовки инженерных кадров. В связи с реформой высшей школы в РСФСР, заключающейся в сокращении количества вузов, их объединении и укрупнении, а также под предлогом отсутствия потребности в специалистах инженерного профиля, для разорённой и слабо развитой в промышленном отношении БССР Политехникум 1 июля 1922 г. был реорганизован в Белорусский государственный сельскохозяйственный институт. Первоначально предполагалось, что Политехникум войдёт в состав БГУ как агрономический факультет. Однако в БГУ попала только часть преподавателей и студентов, основной же контингент вошёл в состав Белорусского государственного сельскохозяйственного института.

Суть этой реформы в Беларуси заключалась в следующем. Народный комиссар просвещения А. В. Балицкий, выступая 20 марта 1922 г. на заседании СНК ССРБ заявил, что «проведение новой экономической политики и переход всей федерации к твёрдому государственному бюджету, не позволяет обслуживать культурно-просветительские нужды всего населения, ввиду чего совместное заседание Совнаркома с Председателями Уисполкомов и Секретарями Укомов считает необходимым: продолжать сокращение культурно-просветительских учреждений и штата, обслуживающего их на местах, за счёт учреждений мало работоспособных, не имеющих достаточного оборудования и соответствующего квалифицированного персонала» [2, л. 28 об.].

7 ноября 1922 г., в день 5-й годовщины Октябрьской революции, при официальном открытии Белорусского государственного сельскохозяйственного института А. Т. Кирсанов указал как на энергичную работу Народного комиссариата земледелия, так и на ту материально-техническую базу, которую институт получил от Политехникума. «Чрезвычайно ценно в институте и то, что он получил имущество Политехнического института в виде болотного геодезического кабинета, – кабинет, который теперь нельзя создать в короткий срок ни за какие миллиарды. Но не только один геодезический кабинет, часть химического оборудования, часть для работ по микроскопии и по сельскохозяйственным машинам и т. д. Всё это вместе взятое создает такие благоприятные условия, каких не имеет ни одна из высших школ, открывшихся в наше время. В настоящее время в Белорусском Государственном Институте Сельского Хозяйства насчитывается 323 студента. Из них командированных партийными и профсоюзными организациями 28,2 %, прочие же все являются бывшими студентами Белорусского Государственного Политехнического Института. По своему происхождению до 80 % – жители города Минска и Белоруссии, прочие же из соседних губерний» [3, с. 3].

Ректор Белорусского государственного сельскохозяйственного института профессор А. Т. Кирсанов также указывал на то, что открытие вуза необходимо и для поднятия политического имиджа БССР в глазах населения Западной Беларуси. По мнению ректора, непосредственным организатором и помощником которого при создании вуза являлся Н. К. Ярошевич, сельскохозяйственный вуз мог стать образцом для населения Западной Беларуси, культурным центром, который позволил бы привлечь белорусов-эмигрантов в Минск. При открытии 15 мая 1924 г. древесно-газового завода А. Т. Кирсанов в своем докладе отмечал, что «построенный завод является первым после войны и революции солидным зданием в Минске. Эта творческая работа будет замечена не только у нас, но и в закордонной Белоруссии, которая живет сейчас в условиях разрухи и гнёта и пристально присматривается к тому социальному строительству, которое совершается в Советской Белоруссии». Выступивший с приветственным словом, назначенный в этот день ответственным секретарем ЦК КП (б) Б А. Н. Асаткин-Владимирский (в мае 1923 г. он возглавил партийно-правительственную комиссию по укрупнению БССР) указывал на то, что «новое строительство должно было возникнуть в результате революции, так как весь смысл последней заключается в том, чтобы поднять человечество на высшую ступень культуры» [4, л. 17].

Ректору Белорусского государственного сельскохозяйственного института А. Т. Кирсанову также пришлось обращать взоры на территорию Западной Беларуси, которая находилась в составе Польши. Борьба же представителей советской власти с оппозиционными течениями, которые активно развивались и поддерживались Польшей, привела к таким негативным последствиям, как аресту заместителя А. Т. Кирсанова, бывшего ректора Политехникума Н. К. Ярошевича, а также к ряду реорганизационных действий относительно Политехникума и Белорусского государственного сельскохозяйственного института. В результате этих действий основной контингент преподавателей и студентов оказался в составе Горецкой сельскохозяйственной академии.

В мае 1924 г. появился приказ А. В. Балицкого о проведении «чисток» в высших учебных заведениях Беларуси. Работа местных и центральной комиссий выявила ряд недостатков в академической успеваемости, политической грамотности и социальном составе студентов. В то время как ещё в 1922 г. было объявлено о создании СССР, некоторые студенты факультета общественных наук (ФОН) БГУ на вопрос о форме государственного устройства Украины отвечали, что там «королевская монархия». Проведение «чисток» вызвало протест студентов и пассивное непринятие проводимых мер со стороны профессорско-преподавательского состава. Эти процессы были общими для СССР, что отметили и студенты в записках, которые поступали к комиссии: «Правда ли, что Америка предоставляет свои вузы выпуску т. Ходоровского и как относится к этому Советская власть?». Речь в записке шла о заведующем Главпрофобром Ходоровском, который и являлся инициатором «чисток» среди студентов по социальному признаку. Подавались записки и такого содержания: «Берёте ли вы на себя ответственность за самоубийства?». В связи с этим Ходоровский вынужден был заявить, что проведение «чисток» закончилось, и состав вузов и студентов после этого никаким изменениям не будут подвергаться.

После проверки в 1924 г. морального облика студентов Белорусского государственного сельскохозяйственного института 96 % из «прочих» сословий были исключены, а вуз 1 октября 1925 г. был переведён в Горки, где создавалась Белорусская государственная академия сельского хозяйства имени Октябрьской революции. Это решение официально мотивировалось необходимостью концентрации научных сил и постановки дела сельскохо-

зайственного просвещения в ССРБ на необходимую высоту, а также экономией средств. По мнению ректора А. Т. Кирсанова это был не лучший вариант. Обращаясь в СНК ССРБ 11 августа 1925 г., профессор А. Т. Кирсанов указывал, что «постановлением Совнаркома о закрытии Белорусского Государственного Института Сельского и Лесного хозяйства нанесён непоправимый удар высшему сельскохозяйственному и лесному образованию Республики, а в связи с этим и экономической базе страны – её сельскому и лесному хозяйству. Из бесед с отдельными представителями власти, я смог выяснить, что, по-видимому, решающим моментом для выбора одного из двух вузов для будущей Академии были два обстоятельства: 1) БГУ нужны помещения, закрыть Минский институт – значит поправить положение Университета; 2) Вуз нужно держать дальше от границы» [5, л. 132]. Единственное чего он добился – это создания Института болотоведения, что сохранило базу по изучению торфа в Минске, и 2-летней командировки в целях изучения теории и техники сельского хозяйства в Германию, Швецию, Голландию, Англию, США и Канаду. Подтверждающие документы он получил 23 сентября 1925 г. уже в качестве директора Белорусского Института Болотоведения.

Таким образом, на целое десятилетие Беларусь осталась без высшего технического вуза. О том, насколько серьёзно в конце 20-х годов стоял вопрос о подготовке инженеров, свидетельствует то, что, по подсчетам ВСНХ Союза, к концу пятилетки нехватка нужного количества инженеров и техников должна была составить 35 %, даже при условии открытия 70 новых вузов и 150 техникумов. Ещё острее этот вопрос стоял в Беларуси.

Новый виток в истории технического образования намечается после перехода к коллективизации и индустриализации в СССР, что требовало и массового выпуска технических кадров. Особо важное место в открытии новых вузов в Беларуси имело «Шахтинское дело» (Москва, 18.5-6.7.1928 г.), направленное на выявление контрреволюционной деятельности (вредительства) среди инженерно-технических кадров угольной промышленности Донбасса. Одним из последствий стало требование увеличить процент выходцев из семей рабочих во вузах (составлял на ноябрь 1929 г. 40 %, предполагалось довести до 70 %). Усиливается прессинг и с появлением в ноябре 1929 г. статьи И. Сталина «Год великого перелома». В статье указывалось на то, что рост капиталовложений в тяжёлую промышленность в три раза вскрыл «проблему выработки новых красных техников из людей рабочего класса».

Столкнувшись с этой проблемой, в 1929 г. правительство БССР попыталось путём широкого обсуждения принять решение об открытии технического вуза в стране. Причём особое место отводилось Западной Беларуси и Западной Украине. В газетах массово сообщалось о притеснении белорусских и украинских крестьян, закрытии национальных школ и деятельности подпольных вузов. В связи с этим перед советским образованием ставилась задача в первую очередь изменить социальный состав обучающихся. В этих условиях началась реформа высшей школы. 1 октября 1929 г. в газетах появились сообщения об открытии нового вуза в БССР. Инициатор придания вузу политехнического характера, инспектор высшего образования Наркомпроса С. Ю. Лысов был назначен директором института. По мнению С. Ю. Лысова, высшая школа в Беларуси должна была идти по пути, намеченному постановлением ЦИК СССР от 19 сентября 1929 г., с целью объединения однотипных учебных заведений. «На этот путь стала РСФСР, на этот путь стала и БССР. Существующие в Минске институты сейчас ликвидируются, и на их базе организуется один политехнический институт» [6, с. 3]. Однако процесс организации вуза растянулся до 1933 г.

Таким образом, высшая техническая школа активно использовалась в пропагандистских целях органами советской власти. Как один из приоритетов БССР, выставлялось наличие высшей школы, в которой получали образование представители беднейших классов. Переход к НЭПу привел к ликвидации втуза в Беларуси, но уже в ходе коллективизации и индустриализации эта ошибка была исправлена. Однако непросто было создать втуз с нуля, в связи с чем процесс открытия политехнического института растянулся во времени на четыре года.

Литература

1. Выписки из протоколов заседаний Президиума ЦИК БССР // Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). – Фонд 209. – Оп. 1. – Д. 6.
2. Протоколы и выписки из протоколов заседаний Совета Народных Комиссаров ССРБ, постановления // НАРБ. – Фонд 4 п. – Д. 491.
3. Белорусский сельскохозяйственный институт // Звезда. – 5 октября 1922. – № 236 (1237).
4. Протоколы заседаний совета и академического совещания института // НАРБ. – Фонд 209. – Оп. 1. – Д. 73.
5. Переписка с Наркомземом, Наркомпроектом БССР и учебными заведениями о формировании Белорусского государственного института сельского и лесного хозяйства // НАРБ. – Фонд 7. – Оп. 1. – Д. 231.
6. Лысоў, С. Ю. Замест карлікавых інстытутаў – адзіны палітэхнічны інстытут / С. Ю. Лысоў // Звязда. – 20 чэрвеня 1933. – № 134 (4678).

70-ЛЕТИЕ ВОССОЕДИНЕНИЯ ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ С БССР

Леонов Н.П.

Начальник идеологического отдела Администрации Московского района г. Бреста

Операция Красной Армии по установлению контроля над территорией Западной Белоруссии и Западной Украины даже сейчас, через 70 лет, вызывает споры.

Существует несколько точек зрения:

- 1) большинство белорусов, независимо от убеждений и отношений к историческим политическим персоналиям, воспринимают этот поход как освободительный, как восстановление исторической справедливости, позволившей соединить в одну семью разделенный искусственно проведенной границей народ;
- 2) отдельные представители оппозиции и ряд историков считают, что данная операция преследовала целью сломать сложившуюся в Европе Версальскую систему отношений между государствами, взять реванш за неудавшийся поход на Варшаву в 1920 году и попытаться создать плацдарм для мировой революции (эта политика и идеология задумана большевистской партией, изначально являющейся партией мировой революции);
- 3) ряд историков, особенно российских, склонны к такой точке зрения: произошла замена польского угнетения угнетением советским;
- 4) польские историки, часть интеллигенции придерживаются другого мнения. Они считают это событие оккупацией Польши в 1939 году. К сожалению, сторонники такой точки зрения есть и среди оппозиционных сил Беларуси.